

Скучный матч привлек внимание к температуре, и болельщики на трибунах продолжали обмахиваться веерами, которые они держали в руках, чтобы создать хоть какое-то подобие ветерка, чтобы унять летнюю жару.

Комментатор не менее нескольких раз напоминал им, что сейчас 36 градусов по Цельсию. При такой высокой температуре время, казалось, замедлилось и вот-вот застынет...

Ритм матча был медленным и изобиловал ошибками с обеих сторон. Захватывающих моментов в матче было мало. Это был не тот матч, каким должен быть матч между Англией и Германией.

По сравнению с пылкими сценами перед матчем, разница была огромной. Только самый преданный болельщик мог сохранить страсть в такой ситуации.

В качестве примера можно привести Толстяка Джона и банду. Толстяк Джон снял рубашку и обнажил свои жиры, подпевая песням и аплодисментам своих приятелей, болеющих за Англию. Они находились прямо под солнцем, и пот на их голых грудях блестел под солнечными лучами, размывая флаги Англии, нарисованные на их груди.

"При такой 36-градусной жаре игроки обеих сторон, похоже, еще не отошли от послеобеденного сна. Посмотрите на это, Швайнштайгер фактически не сумел завладеть мячом... пас был слишком быстрым? В пасе Тони Крооса нет ничего плохого".

Швайнштайгер тоже знал, что виноват, так как обернулся, чтобы похвалить своего товарища по команде "Баварии" за пас.

Саммер понаблюдал еще немного и решил, что контратака Англии не представляет угрозы для немецкой задней линии. Поэтому он изменил тактику, заставил свою команду больше прессинговать и использовать ширину поля, чтобы найти Марио Гомеса в штрафной площади. В то же время он попросил их чаще наносить дальние удары, чтобы сломить оборону Англии.

После того как Германия начала брать инициативу в свои руки, ситуация несколько изменилась. По крайней мере, у одной из сторон стало больше ударов.

Немцы снова начали шуметь, в то время как англичане выглядели вялыми.

Они начинали привыкать к манере Твена, но надеялись, что им удастся взять верх над немцами не только в плане результатов, но и в плане игры.

"Даже если мы выиграем, это довольно уныло..."

На трибунах роптали некоторые болельщики сборной Англии.

Конечно, болельщики были не единственными, кто так думал.

□□□

"Я не думаю, что мы должны просто ждать, пока они постоянно атакуют нас!" крикнул Уолкотт, защищая угловой.

"Что ты пытаешься сказать Тео?" спросил один из его товарищей по команде.

"Мы должны взять инициативу в свои руки и попытаться атаковать!" сказал Уолкотт, подняв кулак.

"Прекрати нести чушь, Тео. Делай то, что должен делать..." Джон Терри, капитан, крикнул Уолкотту, который еще не занял позицию, указывая на штрафную площадь.

"Да, защита. Защита, защита... Я понял". Уолкотт покачал головой и ушел.

Уолкотт великолепно выступил в первом матче и отправил двух своих конкурентов на скамейку запасных, укрепившись на позиции правого вингера. Однако во второй игре он не смог забить, как и остальные игроки его команды. Теперь он надеялся снова проявить себя в матче против Германии и показать менеджеру, на что он способен.

"Следи за своим человеком! Не позволяйте ему потерять вас!" крикнул Терри, поставив Уолкотта на место.

Уолкотта это не волновало. У него все равно не было ни телосложения, ни роста, ни прыгучести. Он просто должен был показывать шоу при защите угловых, на самом деле ему не нужно было ничего делать.

В его голове были мысли об атаке, и он был сосредоточен на поиске лазеек в обороне немецкой команды.

Для него это была хорошая возможность. Разве Босс не говорил, что возможность для атаки скрывается в любой защите? Теперь, когда у Германии есть угловой удар, их центральные защитники, несомненно, будут прессинговать и атаковать.

Их защита будет ослаблена, и сейчас самое подходящее время для него использовать свою скорость!

Уолкотт посмотрел на Мертесакера и Вестерманна, которые толкались с Терри и остальными внутри штрафной площади. Рост этих двоих составлял 1,98 м и 1,9 м соответственно, они были намного выше Терри и Тейлора. Английская защита была в панике только потому, что они стояли перед воротами. Однако Уолкотт считал, что в этом нет ничего плохого. По крайней мере, немцы никогда не ожидали, что их угловой удар станет для него возможностью.

Кто остался в обороне? Янсен, Рольфес и вратарь.

Рольфес был медленным, однако Янсен представлял собой проблему. Защитник был очень быстрым игроком. Если он хотел пройти мимо него, Уолкотту, возможно, пришлось бы перейти на другую сторону. Янсен был левым защитником, и его позиция была прямо против правого вингера Уолкотта. Уолкотт не боялся соперничать с другим человеком в скорости, однако в такой ответственный момент лучше свести к минимуму возможные проблемы и не перенапрягаться.

Далее Уолкотт начал представлять себе возможные препятствия, с которыми он может столкнуться. По его мнению, самым проблематичным было расстояние для его ускорения. Там было много соперников и очень мало пространства, а это означало, что его скорость там будет не очень эффективной. Лучше всего, чтобы ему помог товарищ по команде. Однако Уолкотт опасался, что скорость атаки замедлится, если он отдаст пас своему партнеру по команде, и его план пойдет прахом. В этой ситуации он был единственным, кому он мог доверять.

У него не было другого выбора, кроме как проскочить мимо защитников, используя свои навыки, а затем ускориться и прорваться через полузащиту.

Тони Кроос не стал входить в штрафную площадь, решив дождаться возможности за ее

пределами. Он был чисто атакующим полузащитником и не умел обороняться. Он также не из тех игроков, которые подвергают себя опасности, чтобы остановить атаку соперника.

Если бы Уолкотт прорывался со своей стороны, он, в лучшем случае, вытянул бы ногу в слабой попытке остановить его. После того как Уолкотт выбирал путь для прорыва, он смещался немного к внешней стороне и надеялся, что мяч успешно дойдет до него.

Он поднимал руку, чтобы попросить мяч, если Джо Харт ловил его. Не должно было быть причин, по которым Джо Харт не отдал бы ему мяч. Если защитники убирали мяч, то он должен был правильно определить, где будет находиться мяч...

Когда Лам выложил мяч на угловой, за ним на трибунах стояла группа английских болельщиков. Эти болельщики постоянно показывали Ламу средний палец и оскорбляли его, используя вульгарные выражения, которые он определенно понимал. Однако Лам был невозмутим, как будто за его спиной был лишь воздух. Он отошел назад после ввода мяча и ждал свистка судьи.

Ему пришлось ждать довольно долго, так как в штрафной площади между игроками обеих команд возникли стычки.

Мертесакер был 1,98 м, Вестерманн - 1,9 м, Гомес - 1,89 м и Хедира - тоже 1,89 м. Когда эти четыре гиганта стояли вокруг ворот Англии, перед ними ощущалось удушающее давление. Терри, Тейлор и Джо Харт чувствовали себя очень тревожно. Даже Митчелл появился перед воротами в качестве импровизированного защитника.

"Вытесните их и освободите пространство!" Джо Харт уже решил выйти, чтобы поймать мяч или отбить его. Он не чувствовал себя в безопасности перед командой с самым высоким средним ростом в соревновании. Его рост составлял 1,96 метра, и он все еще был уверен, что сможет конкурировать с гигантами из команды соперника.

Судья подозвал к себе Митчелла и Мертесакера и предупредил их, чтобы они не совершали чрезмерных тянущих и толкающих действий. Оба игрока пожаловались, что противник тянул их за футболки.

Отмахнувшись от их жалоб, судья подал знак рукой Ламу, показывая, что тот может возобновить игру.

Мяч Лама имел небольшой внешний завиток, который стал более очевидным, когда мяч начал приближаться к воротам.

Джо Харт допустил ошибку в рассуждениях, поскольку понял, что мяч уходит от него слишком далеко, только после того, как вышел из ворот. Он не мог гарантировать, что сумеет поймать мяч, и ему оставалось только отбивать его в воздухе одной рукой!

Харт едва успевал отбивать мяч, когда между ним и мячом стояли Митчелл и Мертесакер. А что касается того, далеко ли улетит мяч или кто сможет его достать... Об этом он тогда не беспокоился. Он должен был заботиться о собственном равновесии. Чтобы достать рукой мяч, который летел от него, он должен был нырнуть почти горизонтально и упасть на землю, потеряв равновесие. Если бы немецкий игрок получил мяч, то...

То, о чем он беспокоился, не произошло, поскольку авантюра Уолкотта окупилась. Он получил мяч!

Хорошая возможность!

Уолкотт в душе ликовал, когда получил мяч. Теперь ему оставалось только сделать дриблинг...

Когда Уолкотт остановил мяч и повернулся, перед ним появился не Тони Кроос, а Рольфес!

Уолкотт был шокирован - Когда он успел прийти?!

Столкнувшись с неожиданным соперником, Уолкотт не успел среагировать и вот так просто отдал мяч сопернику...

О нет...

Уолкотт повернулся, чтобы схватиться за мяч, но Рольфес уже встал между ним и мячом.

Получив мяч, Рольфес не стал терять времени. Он знал, что наступил решающий момент, так как Джо Харт упал на землю в штрафной площади. Если они воспользуются этой возможностью, то смогут забить...

Он передал мяч Подольски, который не стал участвовать в беспорядке в штрафной площади.

У форварда бременского "Вердера" был неплохой удар, и сейчас было самое время показать им, на что он способен!

Подольски остановил мяч от Рольфеса правой ногой перед собой, затем поднял левую ногу и нанес дальний удар!

Несмотря на то, что он не так много разбежался, скорость мяча была совсем не медленной. В этом была сила немецкого футболиста.

Мяч нашел путь к воротам среди толпы. Джон Терри вытянул ногу, пытаясь заблокировать удар, но промахнулся. Гомес все еще находился перед воротами, и когда он увидел мяч, летящий прямо к нему, он поспешно пригнулся от шока и упал назад. Ему было нелегко сделать это действие в течение секунды с его 1,89-метровой рамой...

Никто, включая Джо Харта, который поднимался с земли, не коснулся мяча, и он влетел прямо в сетку.

"Какой красивый гол! Мяч мирового класса от Подольски!!! Мы ведем 1:0!"

"Англия наконец-то пропустила гол... Ошибка Джо Харта! Это был очень неосторожный удар!"

У комментаторов из обеих стран была совершенно разная реакция. То же самое было и у болельщиков обеих стран на трибунах. Немецкие болельщики поднялись на ноги и радостно закричали, подняв руки вверх. Болельщики Англии держали голову в руках, не в силах поверить в то, что они видят.

В умах многих болельщиков Англии вопрос становился все более отчетливым, однако вопросительный знак в конце медленно выпрямлялся и превращался в восклицательный.

Немецкая команда все еще так сильна?

□□□

Твен посмотрел вниз и выругался, увидев, как мяч влетел в ворота. Дес Уокер был немного взволнован рядом с ним и гневно размахивал руками, обвиняя Джо Харта в том, что он так небрежно вышел из ворот.

Саммер вскочил на ноги, оторвав обе ноги от земли, когда мяч влетел в ворота. Можно было понять, какое волнение он испытывал. Возможность повести в счете в таком важном матче означала, что они стали еще ближе к выходу в нокаут.

Сконцентрированная оборона не может защищаться от сетболов... Сейчас Твен находился в очень плохой ситуации. Если бы он позволил счету остаться таким, Англия проиграла бы матч, и они отдали бы шанс пройти в групповой этап другим.

Это было не в стиле Твена.

Он мог только позволить своей команде поднажать и как можно скорее найти равного соперника. В противном случае ситуация для Англии с течением времени становилась только хуже.

В первом тайме прошло 30 минут, а у Англии оставалось всего 15 минут. Если бы они не смогли сравнять счет в первом тайме, у них были бы проблемы...

□□□

Джо Харт был в оцепенении перед воротами. Он не ожидал, что может стоять своей команде гола, допустив ошибку при выходе к мячу.

Другим человеком, который был в оцепенении, был Уолкотт. Хотя его никто не винил, он не мог избавиться от ощущения, что гол был пропущен из-за того, что он потерял мяч. Он был слишком самоуверен и не ожидал, что Рольфес выйдет за пределы полузащиты, когда тот не обратил на него внимания... Немцы решили на этот раз быть смелыми, и это принесло свои плоды.

После этого Уолкотт казался рассеянным в матче, а Твен продолжал качать головой у боковой линии.

Твен уже просил свою команду атаковать адекватно, но эффекта было мало. Слепящее солнце и жара не позволили Англии сыграть на своем обычном уровне. Уолкотт был почти полностью неэффективен из-за потери формы. Немцам было легко обороняться, так как Англия могла атаковать только через Криса Коэна, а атака только с одного фланга была слишком одномерной. Все немецкие центральные защитники были очень высокими и легко справлялись с высокими мячами.

В конце первого тайма Англия так и не смогла сравнять счет. Ситуация постепенно становилась все хуже для них.

Если менеджер не собирался делать замены в перерыве, то запасные обычно использовали перерыв для разминки. Однако когда Джордж Вуд собирался пойти на разминку, его остановил Дес Уокер.

"Иди с ними в раздевалку, Джордж", - сказал Уокер.

Сердце Вуда учащенно забилось, и он спросил: "Я выйду во втором тайме?".

Ответ Уокера разочаровал его: "Нет, ты еще не восстановился, тебе не нужно разминаться", - сказал Уокер, покачивая головой.

Вуд опустил глаза и вместе с остальными недовольно вошел в туннель для игроков.

От жары прямых солнечных лучей они немного потеряли сознание, а прохлада туннеля придала им сил.

Через стену между ними английские игроки могли отчетливо слышать смех немцев. И хотя они не знали, почему они смеются, у английских игроков была одна и та же мысль, когда они услышали его - они были несчастны, очень несчастны.

"Черт побери! Я покажу им во втором тайме!". Уэйн Руни, который в первом тайме почти не участвовал в игре, сказал, отбиваясь от стены.

"Не трать свою энергию на стенку", - раздался холодный голос сзади него.

Руни повернулся и увидел холодное и бесчувственное лицо Тони Твена. Остальные игроки тоже увидели выражение лица своего босса. Похоже, босс был очень зол...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072196>